

УДК 81'282.2(045)

DOI 10.22213/2618-9763-2025-4-76-82

Е. А. Жданова, кандидат филологических наук, доцент

Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова, Ижевск, Россия

ОБРАБОТКА И АНАЛИЗ ЛЮБИТЕЛЬСКИХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ПРИ ВКЛЮЧЕНИИ В КОРПУС РУССКИХ ГОВОРОВ УДМУРТИИ

В статье описаны обработка и анализ материалов «Словаря диалектных слов жителей с. Чеганда Каракулинского района Удмуртской Республики», составленного ученицей Аленой Ковальчук, при включении в корпус русских говоров Удмуртии. Отмечено, что данная работа представляет собой образец любительской лексикографии, содержащий в то же время значительное количество диалектных слов с дефиницией и примерами употребления. С помощью анализа выявлено, что включенная в словарь лексика не уникальна: многие слова являются просторечными или имеют лишь фонетические отличия от общеупотребительных, другие отмечены в материалах, собранных на территории Удмуртии, либо фиксируются в лексикографических источниках как пермские, вятские, а также имеющие широкое распространение в севернорусских говорах. Обосновано, что работа А. Ковальчук содержит и новые данные о лексическом составе русских говоров Удмуртии, уточняет информацию о распространении ряда диалектных слов. В связи с отсутствием в корпусе русских говоров Удмуртии записей из данного населенного пункта, словарь и фольклорные материалы, записанные А. Ковальчук, внесены в корпус как текстовый источник. Произведена разметка указанных текстов в соответствии с Программой содирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров. При внесении в корпус русских говоров Удмуртии данные работы А. Ковальчук были уточнены при помощи диалектных лексикографических источников с точки зрения семантики и орфографического представления. При разметке отмечены ответы на 90 вопросов Программы ЛАРНГ. Вопросник, на котором основан корпус русских говоров Удмуртии, дополнен новыми вопросами-определениями для диалектных слов.

Ключевые слова: диалектология; диалектная лексика; любительская лексикография; корпус русских говоров Удмуртии; русские говоры Волго-Камья.

Введение

Специалисты неоднократно отмечали важность вовлечения в диалектологические исследования лексикографических материалов, составленных исследователями-любителями, местными жителями, краеведами и т. д. Об этом еще в 1984 г. писала О. И. Блинова [1], анализ «любительской» диалектной лексикографии представлен в статье И. А. Букринской и О. Е. Кармаковой [2], об использовании «наивной» лексикографии при создании профессиональных словарей пишет М. В. Боброва [3]. Значение и опыт использования любительских, или наивных, т. е. составленных неспециалистами, словарей диалектной лексики описаны в работах Е. Б. Березович [4], Н. С. Ганцовской

и С. В. Окуловской [5], О. В. Трофимовой [6] и др. О лексикографической интерпретации диалектных слов непрофессиональными авторами пишут Е. Д. Бондаренко [7] и В. А. Белов [8].

В 2019 г. в Ижевске на конкурс школьных проектов была представлена работа ученицы 10-го класса гимназии № 56 Алены Ковальчук «Словарь диалектных слов жителей с. Чеганда Каракулинского района Удмуртской Республики». Автор исследования под руководством мамы – учителя русского языка, уроженки села Чеганда – провела опрос восьми местных жителей разного пола и возраста и составила словарь диалектных слов, указав их значение и со-поставив со словарями С. И. Ожегова¹,

В. И. Даля¹, словарем В. А. Шевнина «Вятские слова и выражения»², уточняя распространенность описываемых лексем. Словарь состоит из 209 слов с указанием ударения, дефинициями и пометами о распространенности и принадлежности слов определенной части речи. Толкование осуществляется путем подбора общеупотребительных синонимов или описания реалий. Большинство слов сопровождается примерами употребления, однако зачастую они были придуманы самими составителями и не всегда точно иллюстрируют значения слов.

В отдельном приложении даны записанные собирателем фольклорные тексты (поговорки, частушки, считалки, анекдоты, заговоры и т. д.).

В описании проекта А. Ковальчук отмечает некоторые фонетические и грамматические особенности говора села Чеганда: произношение *и* на месте исконного ъ, отсутствие интервокального ѡ, прогрессивную ассимиляцию по способу образования у форм 2-го лица возвратных глаголов и др. Отмечены синонимические отношения лексем, семантические различия в случаях, если омонимичное слово зафиксировано лексикографами в других говорах.

Автор исследования обращает внимание на изменение словарного состава говора, появление в нем новообразований для обозначения некоторых современных реалий: *тарабан* ‘мотоцикл на больших колесах’, *пантеле́йка* ‘полуторалитровая пластиковая бутылка’, *зирка* ‘масленка для солидола, тавота’, *тарапу́нка* ‘трактор Т-16’.

Село Чеганда находится в юго-восточной части Удмуртии (почти самая южная точка республики). Известно, что статус села этот населенный пункт приобрел в 1717 г. Село, как и большая часть современной Удмуртии, относилось к Вятской губернии, находится ближе к границе с Пермским краем, на берегу Камы недалеко от впадения реки Белой. На другом берегу Камы проходит граница Татарстана и Башкортостана. Население Чеганды составляет около 500 чело-

век преимущественно русской национальности.

В связи с тем, что в корпусе русских говоров Удмуртии³ [9] отсутствовали записи из села Чеганда, было принято решение включить лексику и фольклорные материалы, записанные Аленой Ковальчук, в состав корпуса. Слова были соотнесены с вопросами Программы содирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров [10], для других слов созданы новые вопросы-определения.

Диалектная лексика в работе А. Ковальчук

В своем словаре Алена Ковальчук сопровождает слова пометами «уникальное» или «общедиалектное» в зависимости от наличия их в доступных ей лексикографических источниках, причем большинство слов оказались уникальными, на основании чего автор работы делает вывод об особом «диалектном языке» села Чеганда. В качестве «общедиалектных» в словаре отмечены такие распространенные в севернорусских говорах слова, как *баскóй* ‘красивый’, *бóльно* ‘очень’, *вехóтка* ‘мочалка’, *вёдро* ‘ясная погода’, *загребáть* ‘окучивать’ (картошку), *картóвник* ‘место, где посажена картошка’, *кулёмка* ‘связка соломы’, *обихóдный* ‘чистый, опрятный’, *пáдера* ‘ураган’, *пáужна* ‘обед в поле’, *побирю́шница* ‘нищенка’, *прóстень* ‘веретено с пряжей’.

В то же время стоит отметить, что не все указанные слова были ранее зафиксированы в Удмуртской Республике: *картóвник*, *кулёмка*, *прóстень* еще не отмечены в корпусе русских говоров Удмуртии. Таким образом, материалы А. Ковальчук пополняют сведения о лексическом составе русских говоров данного региона.

В качестве «уникальных» слов, помимо лексических и словообразовательных, отмечены и фонетические диалектизмы, и слова, произношение которых обусловлено местными диалектными фонетическими чертами: *бáроня* ‘барыня’, *в треспóдню*

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Второе издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора : в 4 т. Москва ; Санкт-Петербург, 1880–1882.

² Шевнин В. А. Вятские слова и выражения. URL: https://samlib.ru/s/shewnnin_w_a/pro_006.shtml (дата обращения: 13.10.2025).

³ Лингвогеографическая система «Диалект». URL: <http://dialect.manuscripts.ru/> (дата обращения: 13.10.2025).

‘в преисподнюю’, *глі́ко* ‘гляди-ка’ *ічко* ‘яичко’, *нюшто* ‘неужто, неужели’, *сондук* ‘сундук’, *вонішиша* ‘сильная вонь’, *вінік* ‘венник’, *ись* ‘есть’, *річка* ‘речка’, *січка* ‘сечка’, Некоторые из «уникальных» слов являются грамматическими диалектизмами: *гравія* ‘трава’, *качуля* ‘качели’.

Некоторые общеупотребительные или широко распространенные диалектные слова оказались в числе уникальных исключительно из-за отсутствия в тех конкретных словарях, к которым обращалась А. Ковальчук: *картоўный* ‘картофельный’, *кокнуть* ‘разбить’, *литовка* ‘коса’, *мурыйжить* ‘долго решать дело, откладывать’, *подкузьмить* ‘подшутить с издевкой, обмануть’, *помело* ‘приспособление, чтоб в печи вымести золу и посадить хлеб на голый под (без сковороды, противня)’, *посередь* ‘посередине, посреди’ и др.

Как показывают данные корпуса русских говоров Удмуртии, многие из слов, отмеченные как «уникальные», известны в других русских говорах республики: *горошинца* ‘гороховый суп’, *горишовик* ‘тряпка, которой вынимают горшки’, *дековаться* ‘баловаться, безобразничать, издеваться’, *картоўный* ‘картофельный’, *лыч* ‘ботва’, *назём* ‘навоз’, *ошурки* ‘отходы от перетапливания сала’, *подволока*, *подловка* ‘чердак’, *полица*, *полічка* ‘полка’, *станушка* ‘женская ночная рубашка; женская нижняя рубашка; нижняя часть женской рубашки’; *цыпушки* ‘цыплята’, *чернушка* ‘луковое семя’ и др.

Некоторые слова зафиксированы только в Каракулинском районе или в южной части Удмуртии: *блошніца* ‘душица’, *бóтва* ‘брюква’, *закуржеветь* ‘покрыться инеем, заиндеветь’, *крыльца* – ‘лопатки’, *мамáша* ‘свекровь’, *метелёк* ‘бабочка, мотылёк’, *разóвка* ‘зверобой’.

В некоторых случаях отмечены семантические различия, отражающиеся в разнице определения, данного А. Ковальчук, и формулировке вопроса программы Лексикеского атласа русских народных говоров, однако

эти различия не столь существенны, чтобы говорить об омонимах, скорее всего, речь идет о синкретизме, широте семантики или о неточности дефиниции.

Большинство слов, не отмеченных в корпусе русских говоров Удмуртии, были обнаружены в словарях сопредельных регионов: Областном словаре вятских говоров¹, Словаре пермских говоров², Словаре русских говоров Башкирии³, а также в Словаре русских народных говоров⁴ (с фиксацией в этих регионах), например, *permские*: *вихлóк* ‘копчик’, *вымнеть* ‘быть близкой к отелу (о корове)’, *гайтáн* ‘шнурок, на котором висит крестик’, *кушки-пáшки* ‘наспех, второпях’, *зачáлиться* ‘зацепиться’, *лыту́нья* ‘бездельница’, *мургать* ‘жаловаться, ныть; тихо плакать, хныкать’, *огоревать* ‘раздобыть, достать с трудом’, *простоды́рый* ‘непрактичный’, *скрóпа* ‘сгоряча’, *сомустíть* ‘снабжать, уговарить’, *стираться* ‘стирать белье’, *узги* ‘уголки рта’; *вятские*: *выхáживать* ‘бить’, *глухáя крапíва* ‘пустырник’, *дубóк* ‘хризантема’, *дырмáнка*, *дыгырмáнка* ‘распутная женщина’, *любíм* ‘чедра’, *некоинá сила* ‘нечистая сила’, *обóиць* ‘все овощи, кроме картошки, которые посажены в огороде’, *обря́щиться* ‘упасть’, *обýркаться* ‘привыкнуть’, *пýчкать* ‘прыскать, сдерживать смех’, *рябíнник* ‘пижма’, *шаварнóгий* ‘неловкий, неуклюжий’, *урево* ‘очень много’, *утóркать* ‘уложить ребенка спать’; *отмеченные в русских говорах Башкирии*: *гарусóк* ‘шнурок (для ботинок)’, *раздобу́рда* ‘неопрятная женщина’ и др.

Некоторые лексемы из словаря А. Ковальчук не отмечены в ближайших к Удмуртии регионах, но зафиксированы Словарем русских народных говоров в других северорусских (в том числе поволжских, уральских, сибирских) говорах: *опу́пок* ‘куриный желудок’, *охвалáть* (*охвали́ть*) ‘хвалить’, *пазýть* ‘курить’, *пéлиться* ‘карабкаться’, *толши́тесь* ‘толкаться, толпиться; мешаться другим’, *урéзный* ‘сплошной’.

¹ Областной словарь вятских говоров : учебное пособие по русской диалектологии : в 12 вып. / под ред. В. Г. Долгушева, З. В. Сметаниной. Киров, 1996–2018.

² Словарь пермских говоров : в 2 т. / под ред. А. Н. Борисовой, К. Н. Прокошевой. Пермь, 2000–2002.

³ Словарь русских говоров Башкирии : в 4 т. / под ред. З. П. Здобновой. Уфа, 1997–2005.

⁴ Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. Т. 1–52. Москва ; Ленинград/Санкт-Петербург, 1965–2021.

Таким образом, фиксация на территории Удмуртии расширяет представление об ареале бытования данных слов.

В материалах А. Ковальчук зафиксировано заимствование из татарского языка: *сарык* ‘овца пуганая, дикая’. Это не является удивительным, если учитывать близость Чеганды к Татарстану.

Отмечен ряд производных от основ, зафиксированных в словарях сопредельных регионов:

Нафурить ‘обмочиться’ < *фурить* (вятское),

Сбарандычить ‘скомкать, смять’ < *сборонить* ‘стянуть, собрать, образовав складки’ (пермское),

Умихрячить ‘быстро съесть’ < *михирить* ‘жадно есть’, *михряк* ‘толстяк’ (пермское),

Некулиман ‘неудачное изделие’ < *некулимы* ‘плохой, невзрачный’ (пермское),

Остоповаться ‘одуматься, исправиться’ < *остоповать* ‘остановить’ (отмечено в вятских и пермских говорах).

В работе А. Ковальчук есть ряд слов, не зафиксированных в перечисленных выше лексикографических источниках, имеющих деривационные или семантические отличия от лексем, известных в других говорах или в литературном языке. К уже приведенным примерам добавим слова: *барма* ‘о непослушном, шаловливом ребенке или животном’, *брэзготлый* ‘брэзгливыи’, *жевлак* ‘личинка майского жука’, *голёшица* ‘оборванка, нищенка’, *корье* ‘нижнее белье’, *нефо́рья* ‘грязнуля, неумеха’, *обмикнуться* ‘ошибиться’, *очелешить* ‘ударить’ и др., а также локальные наименования, например, *азиат* ‘житель соседней деревни Колесниково’. Это свидетельствует о лексическом своеобразии описываемого говора и о добросовестности, внимательности составителя словаря.

Отражение слов из записей А. Ковальчук при внесении в корпус русских говоров Удмуртии

«Словарь диалектных слов жителей с. Чеганда Каракулинского района Удмуртской Республики» был внесен в корпус русских говоров Удмуртии как текстовый источник. Словарь и фольклорные тексты раз-

делены на страницы для удобства работы с ними, страницы сохранены в формате JPG, озаглавлены соответствующим образом и загружены в папку с названием населенного пункта. Ознакомиться с материалами А. Ковальчук можно по ссылке http://manuscripts.ru/dialect-test/notebook_view/96beedfa-05e7-46f7-adcf-161702efcbe8

Включение материалов А. Ковальчук в корпус сопровождалось разметкой в соответствии с Программой сбириания сведений для Лексического атласа русских народных говоров: заголовочные слова словарных статей, слова из примеров и фольклорных произведений фиксировались как ответы на вопросы программы. В случае отсутствия дефиниции в вопроснике ЛГИС «Диалект» включались новые вопросы-определения.

В словаре, составленном А. Ковальчук, некоторые слова записаны в искаженном виде или с неточным значением. В таком случае при внесении в корпус принималось решение о фиксации в исправленном виде. Например, для глагола *грептит* ‘кажется’ (безл.) определен инфинитив *гребететь*, отмеченный в вятских говорах. Запись *нетуна́йно* ‘нелепо, неправильно’ (*Ваня нетуна́йно говорил*) интерпретирована как *нетуна́йна* ‘нелепость, вздор, ложь’, т. к. именно такое слово зафиксировано в пермских говорах. Существительное *заувийя* ‘тенистое место, закрытое от ветра деревьями’ внесено в корпус как *заувея*, отмеченное в пермских говорах.

В некоторых случаях в качестве заглавного слова словарной статьи записана форма слова. Иногда заглавное слово морфемным составом, грамматически или семантически не соответствовало приведенному в примере. В таких случаях при разметке в корпусе фиксировалась начальная форма или слово, соответствующее примеру.

В работе А. Ковальчук: *Вы́мнет* – от слова «вымя». Говорят о стельной корове, когда у нее набухает вымя перед отелом. *Корова у нас навымнула*.

В корпус внесено: *вы́мнуть* ‘быть близкой к отелу (о корове)’.

В работе А. Ковальчук: *Чимизы́нка* ‘о женщинае чопорной, жеманной или женщинае небольшого роста’ (пример: *Ох, На-*

таша у нас чимизинка: то не ест, ето не ест). Чимизинка ‘о капризном, привередливом человеке’ (вят.).

В корпус внесено как ответ на вопрос ‘разборчивый в еде человек’.

В работе А. Ковальчук: *Чертознай ‘колдун’. А соседка у нас чертознайка.*

В корпус внесено: *чертознайка* ‘женщина, обладающая способностью колдовать’.

Однако в случаях, когда в работе А. Ковальчук зафиксировано произношение или морфемный состав, отличающиеся от того, что отмечено в диалектных лексикографических источниках, слова фиксировались так, как были записаны в говоре: *балантрасить* ‘болтать попусту’ (при *балатрасить*, *балатресить* в Областном словаре вятских говоров, *балантресить*, *балантрасить* в Словаре пермских говоров), *вёкошка* ‘ведьма’ (в Словаре пермских говоров *векища*).

В некоторых случаях слова, записанные в с. Чеганда А. Ковальчук, в говорах других регионах отмечены в близком значении: *джургать* ‘шумно прихлебывать чай, суп’ (в пермских говорах *джюргать* ‘пить’), *жабать* ‘жадно есть, жрать’ (в пермских говорах ‘быстро пить’). В таких случаях слова в корпусе фиксировались в дефиниции А. Ковальчук.

В случаях расхождения орфографической записи диалектного слова в работе А. Ковальчук и в корпусе русских говоров Удмуртии при разметке слово фиксировалось в том же виде, что уже имеющиеся в корпусе, для облегчения поиска. Например, *щепыга* ‘шиповник’ записано как *шипыга*, поскольку именно в таком виде это слово зафиксировано в ряде населенных пунктов Удмуртии.

При семантическом расхождении слово вносились в корпус в двух значениях, как ответ на два вопроса программы ЛАРНГ. Например, слово *кулёма* записано А. Ковальчук в значении ‘недотёпа’ (*Ну ты кулёма*), а в корпусе русских говоров Удмуртии отмечено несколько фиксаций этого слова в значении ‘нескладный, неуклюжий человек’. Поэтому было принято решение записать данное слово как ответ на этот вопрос Программы сортирования сведений для Лекси-

ческого атласа русских народных говоров, а также на вопрос ‘глупый человек’.

Выводы

Словарь села Чеганда, составленный А. Ковальчук, представляет собой специфическое лексикографическое описание говора одного из населенных пунктов Удмуртии. Эту работу с полным правом можно отнести к разряду «наивных» лексикографических источников, поскольку ее автор не является компетентным специалистом ни в сфере диалектологии, ни в области лексикографии. В силу указанных причин составленный А. Ковальчук словарь содержит много неточностей и вызывает ряд вопросов. В то же время стоит отметить погруженность автора в тему, привлечение к опросу нескольких информантов, представляющих разные поколения жителей деревни, внимание к текстовому материалу. Поэтому работа А. Ковальчук может служить ценным и вполне достоверным источником сведений о говоре с. Чеганда Каракулинского района Удмуртии.

Конечно, вывод об уникальности описанного говора, сделанный А. Ковальчук, действительности не соответствует: как показывает лексикографический анализ, большинство записанных слов известны в других русских говорах Удмуртии, а также в близлежащих регионах, что свидетельствует о типичности данного говора для междуречья Камы и Вятки. Однако в ходе сбора и анализа материала составитель словаря отмечает большое количество диалектных слов, приводит примеры их употребления, дает дефиниции, что расширяет и уточняет наши представления о лексике русских говоров Удмуртии. В ходе разметки при внесении в корпус зафиксированы ответы почти на 90 вопросов Программы сортирования сведений для Лексического атласа русских народных говоров. Примеры употребления диалектных слов отмечены и в фольклорных текстах, также включенных в корпус.

При внесении материалов А. Ковальчук в корпус русских говоров Удмуртии учитывались лексикографические данные из других регионов, а также материалы самого

корпуса, что помогло уточнить значение и написание диалектных слов при разметке. Ввод в корпус русских говоров Удмуртии информации из необследованного ранее населенного пункта помогает уточнить ареалы распространения многих диалектных лексем.

Библиографические ссылки

1. Блинова О. И. Носители диалекта – о своем диалекте (об одном из источников лексикологического исследования) // Сибирские русские говоры : сб. ст. Томск, 1984. С. 3–15. EDN: YTEWGJ
2. Букринская И. А., Кармакова О. Е. Взгляд лингвиста на любительские диалектные словари // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования). 2020. № 14. С. 108–120. EDN: DDJAAJ
3. Боброва М. В. Наивная лексикография как источник пополнения диалектных словарей // История, теория и практика академической лексикографии : сб. науч. ст. Санкт-Петербург. 2022. С. 254–261. EDN: NTOZMJ
4. Березович Е. Л. Диалектный словарь М. С. Устиновой (лексика диалекта глазами диалектоносителя) // Актуальные проблемы полевой фольклористики. 2003. Вып. 2. С. 267–277.
5. Ганцовская Н. С., Окуловская С. В. «Живая старина» в авторских словарях диалектной лексики Костромского края // Традиции И. И. Срезневского в русской лексикологии и лексикографии XXI век : сб. ст. В Междунар. науч.-практ. конф. Рязань : РГУ имени С. А. Есенина, 2022. С. 187–193. EDN: WWOSKZ
6. Трофимова О. В. Авторские словари тобольских краеведов середины XIX в. в контексте русской диалектной лексикографии и лингвогеографии русского языка (на материале рукописей из архива Русского географического общества) // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2021. № 3. С. 78–92. DOI: 10.18101/2686-7095-2021-3-78-92. EDN: FVYYWV
7. Бондаренко Е. Д. Наивная лингвистика диалектоносителей (этносоциолингвистический аспект): дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2015. 371 с. EDN: HGCFSR
8. Белов В. А. Способы наивного толкования лексического значения существительных // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 4 (15). С. 83–91.
9. Баранов В. А., Верняева Р. А., Жданова Е. А. Мультимедийный корпус русских говоров Уд-

муртии: разработка и возможности использования // Cuadernos de Rusística Espanola. 2020. Т. 16. С. 39–54. DOI: 10.30827/cre.v16i0.11763. EDN: WXZEIC

10. Программа собирания сведений для лексического атласа русских народных говоров : науч.-метод. пособие / отв. ред. И. А. Попов. Санкт-Петербург : Изд-во ИЛИ РАН, 1994. 335 с.

References

1. Blinova O.I. *Nositeli dialekta – o svoem dialekte (ob odnom iz istochnikov leksikologicheskogo issledovanija)* [Dialect speakers talk about their dialect (about one of the sources of lexicological research)]. *Sibirskie russkie govory*, 1984, pp. 3-15. (in Russ.). EDN: YTEWGJ
2. Bukrinskaya I.A., Karmakova O.E. [A Linguist's View of Amateur Dialect Dictionaries], *Leksicheskii atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya)*, 2020, no. 14, pp. 108-120. (in Russ.). EDN: DDJAAJ
3. Bobrova M.V. *Naivnaja leksikografija kak istochnik popolnenija dialektnyh slovarej* [Naive lexicography as a source of replenishment of dialect dictionaries]. *Istoriya, teoriya i praktika akademicheskoi leksikografii : sb. nauch. st.* Saint Petersburg, 2022, pp. 254-261. (in Russ.). EDN: NTOZMJ
4. Berezovich E.L. *Dialektnyj slovar' M. S. Ustinovoj (leksika dialekta glazami dialektonositelja)* [Dialect dictionary by M. S. Ustinova (dialect vocabulary through the eyes of a dialect speaker)]. *Aktual'nye problemy polevoi fol'kloristiki*, 2003, vol. 2, pp. 267-277. (in Russ.).
5. Gantsovskaya N.S., Okulovskaya S.V. *“Zhivaja starina” v avtorskikh slovarjakh dialektnoj leksi-ki Kostromskogo kraja* [“Living Antiquity” in the Author's Dictionaries of Dialectal Vocabulary of the Kostroma Region]. *Traditsii I.I. Sreznevskogo v russkoi leksikologii i leksikografii XXI vek : sb. st. V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, 2022, pp. 187-193. (in Russ.). EDN: WWOSKZ
6. Trofimova O.V. [Author's dictionaries of Tobolsk regional historians of the mid-19th century in the context of Russian dialectal lexicography and linguogeography of the Russian language (based on manuscripts from the archives of the Russian Geographical Society)]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2021, vol. 3, pp. 78-92, (in Russ.). DOI: 10.18101/2686-7095-2021-3-78-92. EDN: FVYYWV
7. Bondarenko E.D. *Naivnaya lingvistika dialektonositelei (etnosotsiolingvisticheskii aspekt): Naivnaja lingvistika dialektonositelej (jetnosocio-lingvisticheskij aspekt): dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kand. filol. nauk* [Naive linguistics

of dialect speakers (ethnosociolinguistic aspect) б]. *PhD thesis*. Ekaterinburg, 2015, 371 p. (in Russ.). EDN: HGCFSR

8. Belov V.A. [Methods of naive interpretation of the lexical meaning of nouns]. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik*, 2018, vol. 4 (15), pp. 83-91. (in Russ.).

9. Baranov V.A., Vernyaeva R.A., Zhdanova E.A. [The Multimedia Corpus of Russian Dialects of Udmurtia: Development and Possible Use]. *Cu-*

adernos de Rusística Española, 2020, vol. 16, pp. 39-54. (in Russ.). DOI: 10.30827/cre.v16i0.11763. EDN: WXZEIC

10. Popov I.A. (ed.). *Programma sobiranija svedenij dlya leksicheskogo atlasa russkih narodnyh govorov : nauchno-metodicheskoe posobie* [The program for collecting information for the lexical atlas of Russian folk dialects: a scientific and methodological guide]. St. Petersburg, ILI RAN, 1994, 335 p. (in Russ.).

E. A. Zhdanova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia

PROCESSING AND ANALYSIS OF AMATEUR LEXICOGRAPHICAL MATERIALS FOR INCLUSION IN THE CORPUS OF RUSSIAN DIALECTS OF UDMURTIA

The article describes the processing and analysis of materials from the “Dictionary of Dialect Words of Residents of the Village of Cheganda, Karakulinsky District, Udmurt Republic,” compiled by student Alena Kovalchuk, when included in the corpus of Russian dialects of Udmurtia. This work is an example of amateur lexicography, containing at the same time a significant number of dialect words with definitions and examples of use. As the analysis showed, the vocabulary included in the dictionary is not unique: many words are colloquial or have only phonetic differences from commonly used ones, others are noted in materials collected in the territory of Udmurtia, or are recorded in lexicographic sources as Permian, Vyatka, and also widely used in northern Russian dialects. However, A. Kovalchuk’s work also contains new data on the lexical composition of Russian dialects of Udmurtia, and clarifies information on the distribution of a number of dialect words. Due to the absence of records from this locality in the corpus of Russian dialects of Udmurtia, the dictionary and folklore materials recorded by A. Kovalchuk were included in the corpus as a text source. The specified texts were marked up in accordance with the Program for collecting information for the Lexical Atlas of Russian Folk Dialects. When entering the Russian dialects of Udmurtia into the corpus, the data of A. Kovalchuk’s work were clarified using dialect lexicographic sources from the point of view of semantics and orthographic representation. When marking, the answers to 90 questions of the LARNG Program were noted. Also, the questionnaire on which the corpus of Russian dialects of Udmurtia is based has been supplemented with new questions-definitions for dialect words.

Keywords: dialectology; dialect vocabulary; amateur lexicography; corpus of Russian dialects of Udmurtia; Russian dialects of the Volga-Kama region.

Получена: 23.07.2025

ГРНТИ 16.21.63

Образец цитирования

Жданова Е. А. Обработка и анализ любительских лексикографических материалов при включении в корпус русских говоров Удмуртии // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2025. Т. 21, № 4. С. 76–82. DOI: 10.22213/2618-9763-2025-4-76-82

For Citation

Zhdanova E.A. [Processing and analysis of amateur lexicographical materials for inclusion in the corpus of Russian dialects of Udmurtia]. *Social'no-ekonomicheskoe upravlenie: teoria i praktika*, 2025, vol. 21, no. 4, pp. 76-82 (in Russ.). DOI: 10.22213/2618-9763-2025-4-76-82